

Литературное творчество

Евгений МОСЯГИН

* * *

Прошли дожди, и тучи вдаль
уплыли,
И потемнел под вечер старый
бор.
В тот тихий час мы вместе
разложили
На сумрачной поляне: наш
костер.
Качалась мгла над елями
седыми,
Плясал в костре языческий
огонь.
Я сердце грел ладонями
твоими,
Теплой костра была твоя
ладонь.

Придет зима, и снежной
пеленою
Укроет след веселого огня,
Но тот костер, что мы зажгли с
тобою,
Вовеки не погаснет для меня.

Елена АКШЕВСКАЯ

ОСЕНЬ В ДУШЕ

Все ушло, как сгорело,
И травой заросло...
Что звенело — отпело,
Что болело — прошло!

Отцвела и увяла
Юность, словно сирень,
Рысью жизнь пробежала,
Как один летний день!

Повинуясь погоде,
Обнажилась земля,
Осень нынче в природе,
Осень и у меня!

Ни искры, ни напева,
Ни желаний уже...
Видно, я постарела,
Осень плачет в душе!

А я чары разрушу
Мрачного ноября:
Разбужу чувством душу,
Пусть споет для тебя!

На седом пепелище
Разведу костерок...
Давай вместе поищем
Вечный тот огонек!

«Берег Ипути. Ягодное».
Фотоэтиюд А.Фаранова.

Татьяна САВЕЛЬЕВА

ИЗДЕРЖКИ ПРОГРЕССА

Мы в Интернете ходим где-то
рядом.
Мы в Интернете ходим где-то
близко.
Но невозможно обменяться
взглядом...
И только долгожданная
записка,
Которая зовется «сообщение»,
Бывает, поднимает настроение.
Мы в Интернете ходим где-то
рядом.
Всяк сам себе. А верим, что
отрядом.
И, к сожалению, становится
типичным
Такой расклад в общенье
личном.

Так что причем тут Интернет,
Когда друг к другу тяги нет?

Людмила СТАРОДУБЕЦ

УТРО

В опустевшем саду догорают
костер,
Легкой дымкой укутано утро.
На озябшей траве белых
льдинок узор —
Засверкали цветы перламутра.

Надежда ЩИПАКИНА

ЛЕГЕНДА О ДИОГЕНЕ

Уходят вещи и приходят
На торжествующий базар,
Рождая весело в народе
Приобретательства азарт.

По ним наивно судят, кто ты,
Не философствуя, спроста.
Уж перебралась в анекдоты
Святая жизни простота.

Земля — торговая арена...
Пожалуй, нынче не в чести
У современных Диогенов
Мальчишка, пьющий из горсти.

Худ. А.Таловерко. «Новозыбков».

Владимир КУХАРИШИН

* * *

Давай не будем верить
гороскопам,
Которые пророчат нам беду.
Давай промчимся по земле
галопом,
Из рук на время выпустив узду.

Пусть лошадь понесёт, куда
захочет.
Попробуем довериться судьбе —
Как ни крути, всё выйdet, между
прочим,
Так, как угодно ей, а не тебе.

Мария МУХИНА

* * *

Я отпускаю... Мчитесь в свои сны.
Потеря голоса весомей
оправданий,
Вы якобы смирились до весны
С неотвратимостью моих
переживаний.

Я отпускаю... Лесть или обман
Во мне рождает сонную тревогу.
Украден у Вселенной барабан.
Не достучится больше ревность
к Богу.

Я отпускаю... Жертвую судьбой,
В которой ночь не расправляет
крылья.
Нет надобности мерить
ворожкой
Чужие тщетно-мнимые усилия.

Игорь АНИСИМОВ

ДОМОЙ

Знаю я, будут эти вагоны,
О которых мы долго мечтали,
Нас домой повезут эшелоны
Из Хабаровска в дальние дали.

От военной одежды отвыкнув,
Я свои все забуду печали,
Так встречай нас, родной
Новозыбков,
Наши матери долго нас ждали.

Любовь ЛАБУТИНА

МЕЧТЫ

Мечты растаяли, мои мечты.
Для исполнения упорства не
хватило
Ума, желания и женской
красоты?
И жизнь, порой, как будто
тяготила.

Летели дни, летели и года,
Успех и замыслы мои
опережая.
Все думалось, что буду жить
всегда,
А оказалось — вот уже у края.

Алексей КРАЕВОЙ

СТАРОМУ ДНЕВНИКУ

Кланяюсь коленно,
падаю ниц
При шелесте их
пожелтевших страниц.

БИБЛИОТЕКЕ

Уважаемый читатель,
Ваше благородие.
Вы пришли сегодня в храм
Кирилла и Мефодия.

Любовь ФЕДОРОВА

ПОДРУГЕ

«Любви все возрасты
покорны», —
Об этом Пушкин написал.
Любить прекрасно, что в том
вздорно?
Бальзак об этом тоже знал.

Боимся мы признаться, друг,
Что нас еще томит недуг
Любви. Свой возраст мы
стыдимся,
Жаль, что мы этим не гордимся.

Плевать на сплетни-пересуды,
Молва стара, как род людской,
Пусть юность возьмет у нас в
суду
Огня в наш возраст золотой.

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

* * *

Бегают стрелки, и крутятся
глобус,
И в сырости мелкой я жду свой
автобус.
Вот так и проходят минуты, года:
То мы ждем кого-то, то нас —
иногда!

Худ. Ю.Цыркуп. «Пионы».

Галина ОРЕХОВА

* * *

«Вода и камень точит», — это
точно,
Народная пословица права.
И в голове уже засели прочно
Простые и правдивые слова.
И, как река, тебя уносит жизнь,
И топчет, только знай себе —
держишь!

Надежда КОЖЕВНИКОВА

* * *

Ну зачем ты так: душу живую
Без щита, без одежд — напоказ?
Я привыкла, давно не реву я
От брезгливо прищуренных глаз.

От усмешки по-барски спесивой
Я не стану теряться, робеть.
Видно, жизнь их так круто месила,
Что решили доспехи надеть.

А душа — очень чуткая птица,
Перегреешь — чванлива, важна.
Им такая, быть может, годится,
Мне такая совсем не нужна.

Когда я приезжаю в Израиль проведать своих детей, старшая внучка просит который раз рассказать историю, произошедшую со мной в детстве. Несмотря на то, что я рассказывал её уже много раз, слушает она всегда с замиранием сердца и вниманием. Благодарными слушателями становились и подрастающие внуки, с каждым годом воспринимающие эту историю более осмысленно.

Яков РАСКИН
ДЕТСКОЕ СЧАСТЬЕ
Рассказ

Это произошло в начале пятидесятых годов в городе Новозыбкове, что на Брянщине. Старшее поколение помнит эти годы — постоянные очереди то за хлебом, то за сахаром, то за мукой. Но я очень хорошо помню, что местный гастроном был заполнен продуктами и деликатесами, которые были не по карману жителям небольшого заштатного городка. Я, тогда ещё мальчишка, специально приходил туда, чтобы уткнувшись носом в стеклянную витрину, полюбоваться видом продуктов, вкуса которых я даже не мог себе представить. В свободной продаже были чёрная и красная икра, балыки, многие виды колбас, всевозможные сыры, шоколадные наборы, дорогие папиросы в красивых упаковках и коробки с сигарами. Это изобилие, как будто сошедшее со знаменитой сталинской кулинарной книги, будоражило воображение жителей города, ещё больше подчёркивая нищету населения. Действительно — кто это всё может купить и откуда у людей могут быть такие деньги?

Я жил тогда у бабушки с дедушкой, где в семье соблюдался строгий кашрут и по понятным причинам я не мог знать вкуса колбасы и других не кошерных продуктов.

В нашем большом многоэтажном двухэтажном доме жила единственная русская семья, глава которой, Иван Дерюгин, ежегодно откармливал кабана и осенью его забивал. Примерно в начале октября, с первыми морозами, он приводил забойщика, с которым сначала выпивалась бутылка водки, а потом они волокли связанного и визжащего кабана в центр двора, не считаясь с тем, что вокруг жили евреи. Забойщик доставал штык и в то время, когда Иван чесал кабана своими корявыми пальцами, услокаивая его, одним ударом вгонял штык в сердце. Кабан дёргался в конвульсиях, заливаясь собственной кровью. Запах горячей щетины и соломы, которой смолити тушу, разносился по всей округе и щекотал ноздри соседей и наблюдавших за этой процедурой дворовых пацанов. Набожные евреи плескались и проклинали Ивана, но не могли ему помешать и эта «свиная рапсодия» повторялась ежегодно. Его сын Витя, дабы не прозвал мой дед, часто угощал меня кусочком пахнущего дымком соленого сала. Вкус того сала я помню до сих пор и когда мне приходится его где-то пробовать, то всегда сравниваю его именно с тем вкусом — вкусом моего детства.

Как-то в жаркий июльский день мы с товарищем сидели на лавочке у дома и решали, в чей бы вечером «заглянуть» сад, как вдруг почувствовали незнакомый нам запах, исходящий от обыкновенной подводы, проезжавшей мимо. Ничего особенного в ней не было: таких подвод ежедневно можно было наблюдать в городе сотни, но эта была нагружена доверху кольцами колбасы, запах которой и привлек наше внимание. Ничем её не прикрыв, колбасу под палищим солнцем везли в торговые точки города. Возница, разомлевший от жары и полусонный, сидел позади повозки с большим кнутом, рассекая им воздух по обе стороны, так, на всякий случай — этим, как он думал, отпугивал потенциальных похитителей. Можно себе представить, как два пацана с ртом, полным слюной, смотрят на повозку, понимая всю бесперспективность любой затеи.

Закрыв глаза и мысленно обращаясь к Богу, я попросил его сделать так, чтобы хотя бы один кружок упал с повозки (должен был упасть, что до этого дня я никогда не ел колбасу и даже не знал её вкуса). В следующее мгновение повозка подпрыгнула, наехав колесом на булыжник, и вдруг один круг колбасы выпал из повозки, шлёпнулся в дорожную пыль, которая накрыла колбасу «с головой», но возница не заметил это и продолжал свой путь.

Прикрываясь товарищем, я медленной походкой, чтобы не привлекать внимания возницы на случай, если он обернётся, подошёл к упавшему кольцу колбасы и быстро накрыл это «счастье» кепкой. Подождав пару минут, пока повозка скрылась из виду, поднял колбасу, спрятав за пазуху и так же медленно вернулся.

Когда с моей добычи был смыт песок и пыль, то перед нами во всей красе предстала ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО КОЛБАСА, с её чесночным ароматом, в темно-коричневой натуральной оболочке, сквозь которую проступали белые кусочки сала. Это была песня, текст которой вместе с припевом состоял из одного только слова: КОЛ-БА-СА. Она точь-в-точь была похожа на ту, которую я часто наблюдал в гастрономе и которую мечтал хоть когда-нибудь попробовать. Спрятавшись от посторонних глаз в огороде среди густых кустов картофеля, мы поровну поделили добычу и, впились зубами в ароматную мякоть, стали медленно её есть, растягивая удовольствие.

Насытившись, я спрятав остаток колбасы в укромном месте сарая с тем, чтобы завтра её доесть. Когда я пришёл домой, то разделся, снял рубашку и, отказавшись от обеда, сел у окна, сделал вид, что читаю книгу. Унюхав необычный запах, исходящий от моей рубашки, дед отвлёкся от чтения талмуда, понюхал воздух и вопросительно посмотрел на меня, явно желая узнать происхождение этого несвойственного его кошерному дому запаха. Я же сидел молча у окна с закрытыми глазами, всё ещё наслаждаясь одним из самых вкусных и счастливых дней моего детства.

Такую колбасу сегодня не делают, а если и делают где-то, то с таким ароматом и вкусом я её в продаже больше никогда не встречал...

НОВЫЙ СБОРНИК СТИХОВ

Вышел из печати новый сборник Надежды Кожевниковой. Называется он «Окно распахнутое в сад» и содержит более 150 стихотворений, созданных как совсем недавно, так и уже хорошо известных поклонникам её творчества. Она — член Союза брянских литераторов, неоднократно публиковалась в региональных альманахах и литературных журналах, часто её стихи видят на страницах местных изданий. Это уже второй персональный сборник поэтессы.

В Новозыбковской центральной библиотеке состоялась презентация книги, в которой приняли участие члены клуба «Зыбчане», в котором она состоит, а также приехавшие на встречу литераторы соседних городов: Клинцов, Стародуба, Злынки, Климово. Они тепло поздравили автора, пожелали дальнейших творческих успехов.